Сун Фэнван была полон вины за эту еду. Как можно угощаться мясом, позволяя гостям есть овощи? Время от времени она поднимала глаза, чтобы понаблюдать за Фу Ченом, внимательно следя за выражением его лица.

На нем была белая рубашка, а на воротнике была расстегнутая пуговица. Он выглядел небрежно и высокомерно. У него было очень хорошее воспитание, поэтому он не издавал ни звука, когда ел. Он был сосредоточен и серьезен.

Пар от супа падал ему на лицо, окутывая его слоем тумана, придавая ему меланхоличный вид.

Сун Фэнван изучала искусство. С ее профессиональной точки зрения, внешность Фу Чен была почти безупречной, и она фактически начала подсознательно рисовать. Если бы это была картина Фу Чен, как бы она сочинила…

— Почему ты не ешь? Фу Чен поднял голову.

"Хм?" Сун Фэнван была в оцепенении, глядя на него. Ее мысли внезапно прервались, и она поспешно опустила голову, чтобы поесть.

Было очень грубо продолжать пялиться на других.

У Фу Чена не было большого аппетита. Поэтому после того, как он закончил есть, он тихо подождал ее, из-за чего Сун Фэнван почувствовала себя очень напряженным.

"Не торопись. Я буду ждать тебя." Фу Чен наклонил голову и посмотрел в окно. Его боковой профиль, отражающийся в воде, обладал элегантной и задумчивой красотой.

Фу Чен сузил глаза. Когда он увидел, как ее красивые уши слегка покраснели со скоростью, видимой невооруженным глазом, его губы изогнулись в улыбке. Раньше она скалила клыки и размахивала когтями, а теперь была такой послушной.

Она действительно покраснела. Это немного мило.

Я действительно хочу…

…ущипнуть ее.

***

После того, как они оба закончили есть, Фу Чен отправил Сун Фэнваня к порогу ателье.

«Третий Мастер, спасибо за сегодняшний день. Я войду первым.

«Учеба важна, и позаботьтесь о своем здоровье». Как обычно, Фу Чен говорил как старший.

"Хорошо." Сун Фэнван кивнула и помахала ему, прежде чем войти в ателье.

Фу Чен смотрел, как она входит, прежде чем повернуться, чтобы уйти.

Еще мгновение назад на его лице все еще была улыбка. Но когда он обернулся, его улыбка уже исчезла. «Помоги мне кое-что сделать…»

***

С другой стороны…

Фу Юйсю и Цзян Фэнъя подверглись резкой критике со стороны Сун Фэнваня, а затем испугались до смерти, когда столкнулись с Фу Ченом возле ателье.

Как только они сели в машину, Цзян Фэнъя начала неудержимо рыдать и продолжала говорить, что во всем виновата она. Фу Юйсю не мог видеть, как плачет его девушка. Он обнял ее и утешил, прежде чем сказать несколько интимных слов.

"Все в порядке. Я обязательно решу этот вопрос. Не плачь больше. Сначала я отведу тебя поесть, а потом отправлю обратно в школу.

Цзян Фэнъя знала, как завоевать сердце мужчины.

Даже если она плакала, она должна была знать свои пределы. Если она продолжит плакать, это будет раздражать. Все должно быть сделано в меру.

"Хорошо." Цзян Фэнъя кивнул.

Фу Юйсю поехала в ресторан, известный в Юньчэне. Мало того, что еда была вкусной, а обстановка хорошей, так еще и дорого. Семья Фу была богатой, поэтому Фу Юйсю не заботилась о такой маленькой сумме денег, когда угощала свою девушку едой.

Они вошли в ресторан, и Фу Юйсю заказала несколько блюд.

«Старший, этого достаточно. Мы не можем столько съесть». Просто холодные закуски были уже очень дорогими.

— Тогда все. Фу Юйсю передала планшет официантке.

Во время еды, хотя эти двое болтали и смеялись, они также были немного рассеяны.

Фу Юйсю думал о том, как ему поступить с Фу Ченом позже.

С другой стороны, Цзян Фэня не ожидала, что с Сун Фэнвань будет так трудно иметь дело, несмотря на ее юный возраст. Сначала она думала, что после нескольких провокаций Сун Фэнван определенно бросится к ней, как высокомерная и своенравная юная мисс, и ударит ее несколько раз или оскорбит, не задумываясь. Она не делала ни того, ни другого, а вместо этого была такой спокойной, что была непохожа на старшеклассницу.

Как именно я смогу войти в семью Сун в будущем?

После ужина…

Официантка передала счет. «Молодой мастер Фу, ваша сумма составляет 2672 юаня».

"Хорошо." Фу Юйсю небрежно достал из бумажника карточку и передал ей. «Пароля нет».

Но через две минуты официантка вернулась. «Молодой мастер Фу, мне очень жаль, но ваша карта, кажется, была остановлена».

"Хм?" Фу Юйсю нахмурилась и передала ей еще одну карту.

Но и с этой карты ничего нельзя было украсть.

«Молодой мастер Фу, мне очень жаль. Мы попробовали все ваши карты». Официантка, отвечавшая за счет, выглядела извиняющейся.

Фу Юйсю и Цзян Фэнъя сейчас стояли у кассы.

"Это невозможно. Я только что провел этой картой сегодня утром. Как это могло перестать работать?» Если бы это была только одна карта… Но как же так, чтобы все они не работали? «Что-то не так с машиной в вашем ресторане?»

"Точно нет."

Фу Юйсю не была дурой. Кто-то, должно быть, заморозил все его карты. В его сознании промелькнула фигура.

Черт!

Должен ли Третий дядя быть таким безжалостным?

"Как насчет этого? Сначала положите деньги на мой счет, а я вернусь позже… Поскольку Цзян Фэнъя все еще был с ним, Фу Юйсю не хотела терять лицо. Ведь мужчины очень заботились о своем достоинстве.

«Извините, молодой мастер Фу. Наш ресторан не позволяет этого».

— Не то чтобы ты меня не знаешь. Думаешь, я буду должен тебе несколько тысяч юаней?» Лицо Фу Юйсю вспыхнуло, когда он услышал это.

«Это правило нашего ресторана. Пожалуйста, не усложняйте нам задачу».

"Использовать этот." Цзян Фэнъя достала из сумки банковскую карту. Это были деньги, которые она накопила на своей работе за летние каникулы. Изначально она планировала использовать его для своих расходов на проживание в этом семестре, но в сложившейся ситуации ей определенно нужно было что-то делать.

«Феня, ты…»

«Вы хорошо заботились обо мне, когда я работал во время летних каникул. Я все время говорил, что хочу угостить тебя едой, и это прекрасная возможность. Прими эту еду как мое угощение. Вы можете угостить меня в следующий раз. Цзян Фэнъя тактично помог ему найти выход из этой неловкой ситуации. У нее сжалось сердце, когда она увидела, как кассир проводит ее картой, но все же ей пришлось улыбнуться и утешить Фу Юйсю.

Хотя официантка всегда улыбалась им двоим, было что-то другое в том, как она смотрела на Фу Юйсю.

Фу Юйсю была в ярости. Он никогда не был так смущен перед женщиной.

Фу Чен фактически ограничил свои деньги. Он был слишком безжалостен.

Все мужчины были горды, но Фу Чэнь публично унизил его, особенно перед Цзян Фэнъя. Это было еще более неловко, чем ругать и бить его.

Фу Юйсю думал, что Фу Чен просто сделает ему выговор, когда вернется домой. Но он не ожидал…

В конце концов, его дядя все еще был его дядей.

Он не мог победить Фу Чена.

***

Сун Фэнван понятия не имела, что Фу Чен помог ей выплеснуть гнев. В этот момент она рисовала угольным карандашом в ателье.

За это время они научились рисовать эскизы персонажей. В классе стояла модель головы человека, и все рисовали по этой модели.

Сун Фэнван опоздала и уже пропустила уроки учителя, поэтому она сама срисовывала из книги. Но, рисуя, она поняла, что с человеком на портрете что-то не так.

У него были черные волосы, черные глаза, крупный нос и тонкие губы. Лицо его было прорисовано не до конца, и набросок был очень размыт, но очертания его красивого лица можно было смутно разглядеть.

«Фэнван, как твой рисунок сегодня?» — спросил учитель.

Сун Фэнван внезапно взяла бумагу для рисования с мольберта. «Простите, Учитель. Я сегодня не в лучшей форме, поэтому плохо рисовала».

"Все нормально. Не торопись." Учитель не осмеливался читать ей лекции. Он только улыбнулся и сказал ей, чтобы она продолжала усердно работать.

Сун Фэнван держала набросок в руках, ее ладони были слегка горячими.

Дерьмо.

Почему я вдруг нарисовала Фу Чена?

http://tl.rulate.ru/book/62307/1862195